

Там, где кончается смена

Л. Тишкина

Тишкина Лидия

Там, где кончается смена.

<https://litres.ru/74572108>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бегство от проблем приводит Илью на пустой складской комплекс. Работа мечты: сиди в тишине и следи за мониторами.

Вот только камеры фиксируют то, чего быть не должно, а стены этого места помнят слишком много чужих секретов. И теперь смена подошла к концу.

Содержание

Пролог. Цена ошибки.	4
Глава 1. Последний рубеж.	6
Глава 2. Сигнал.	10
Глава 3. Пустые комнаты.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Тишкина Лидия

Там, где кончается смена.

Пролог. Цена ошибки.

Стыд ломает человека быстрее, чем любые коллекторы.

Илья помнил тот день, когда его жизнь дала трещину. Всё происходило тихо, без грандиозных катастроф — как гниение в закрытой коробке.

Сначала была глупая, судорожная авантюра. В тридцать четыре года, устав от вечной экономии и бессмыслицы, Илья решил «сыграть по-крупному». Влез в чужие деньги, доверился бывшему коллеге, обещавшему быстрый куш на перепродаже списанного промышленного оборудования. Коллега испарился через две недели, оставив его с расписками и реальными долгами перед людьми, которые не шлют повестки в суд, а просто приходят к двери.

Дальше началась агония. Илья врал Маше каждый день. В их съемной однушке на Гражданке уют выдувало с каждым днем: Маша молча пересчитывала мелкие купюры в кухонном столе, переходила на дешевые продукты и видела, что с ним происходит что-то страшное.

А он уходил из дома утром с пустым рюкзаком, делая вид, что идет «на встречу по проекту». На самом деле он целыми

днями кружил по мокрому Питеру: прятался от пронзительного ветра с Невы в гулких дворах-колодцах, грелся в торговых центрах и перебивался случайными разгрузками на рынках. Он боялся вернуться домой раньше времени, боялся посмотреть Маше в глаза и больше всего на свете боялся признаться, во что её втянул.

Каждый вечер в квартире висела тяжелая, липкая тишина. Они еще спали в одной кровати, еще готовили вместе чай, но между ними уже вырастала глухая стена из его лжи и её недоверия.

Кольцо сжималось. Срок очередной уплаты долга подходил к концу, а сердитые люди по телефону дали ясно понять: если до конца недели не будет первой суммы, они придут прямо в квартиру.

Илье ультимативно требовались деньги — наличными, без вопросов и без трудовой книжки. Любая сумма, лишь бы выиграть время и удержать Машу на краю этой пропасти, пока она ни о чем не догадалась.

Глава 1. Последний рубеж.

Объявления о ночных вакансиях всегда пахнут отчаянием. Илья знал это наизусть. Последние полгода его жизнь стремительно катилась под откос, превратившись в судорожную попытку удержаться на плаву. В тридцать четыре года оказаться на самом дне оказалось на удивление просто.

Объявление на обшарпанном столбе у автобусной остановки выглядело издевательски просто: «Требуется ночной сторож на складской комплекс „Терминал-4“. Оплата ежедневно. Опыт не важен. Собеседование на месте».

Не раздумывая, он достал телефон, набрал указанный номер и коротко договорился о встрече на сегодня.

Тот вечер выдался на редкость промозглым. Осенний дождь вперемешку со снегом летел прямо в лицо, забиваясь за воротник дешевой куртки. Он помнил, как стоял у проходной промзоны, зажав в кулаке мятую бумажку с адресом, и думал только об одном: если он вернется в пустую холодную комнату без работы, платить за аренду снова будет нечем.

Менеджер по найму — сухой, пахнущий дешевым табаком мужчина с блеклыми глазами — даже не стал смотреть его трудовую. Он лишь окинул Илью оценивающим взглядом, будто выбирал б/у запчасть для станка, и коротко бросил:

— Не спишь по ночам?

— Привыкну, — угрюмо ответил Илья.

— Отлично. Смена начинается ровно в восемь вечера, так что приходите лучше строго до восьми, без опозданий. Прежний сменщик, Матвейч, сбежал... скажем так, досрочно. Бумаги не трогай, сиди тихо, камеры не выключай. И запомни главное правило: наверх после полуночи не ходить.

Там старая проводка, искрит. Убьет — никто искать не станет.

Этим же вечером Илья заступил на свою первую смену.

У ворот проходной его встретил дневной охранник — угрюмый мужчина в потертом ватнике.

— Валера, — буркнул он, мельком глянув на Илью и коротко, без особого тепла, пожав ему руку.

Сменщик торопливо сунул ему тяжелую, холодную связку ключей и растрепанный журнал посещений.

— Сигнализация на входной двери работает через раз, камеры с первого по третий сектор гудят, но пишут. Журнал заполняй каждые четыре часа. И главное... ночью наверх не суйся, что бы там ни стучало. Мне за лишние вопросы не платят, и тебе не советую.

Не дожидаясь ответа, Валера быстрой, почти суетливой походкой направился к остановке, словно за ним кто-то гнался, и растворился в вечерней мороси. Илья остался один перед темным проемом подвала.

Внизу, в подвальной будке охраны, пахло сыростью,

остывшим кофе и машинным маслом. Мониторы тихо гудели, отбрасывая на серые стены мертвенный серо-белый свет.

Илья устроился за столом, заваленным старыми бланками и инструкциями. Среди бумаг лежала потертая тетрадь в обложке из кожзама. Похоже, ее забыл тот самый предыдущий сторож. Любопытство пересилило усталость, он притянул тетрадь к себе, открывая случайную страницу посреди-не.

Почерк был неровным, спешным:

«14 октября. Если ты это читаешь, значит, меня здесь уже нет. И слава Богу. Беги отсюда пока не поздно».

Илья хмыкнул, покачав головой. Ну конечно. Очередная шуточка от уволившегося работяги или паранойя старого деда, который пересидел в четырех стенах. Он бросил тетрадь в ящик стола и уставился в серые экраны.

Первая смена тянулась бесконечно. Утром менеджер скрипел зубами, но отсчитал ему три тысячи рублей наличными за отработанную ночь. Домой идти не хотелось. Илья зашел в придорожное кафе к Паше. Тот протирал стойку и молча подвинул другу бокал пива.

— Выглядишь паршиво, Илюх, — Паша озабоченно нахмурился. — Что за работа-то?

— Промзона на отшибе. Тихо, сыро, — Илья устало потер глаза, сгребая со стола горсть орешков. — Бывший сторож только тетрадку бросил с бреднями. Пишет: «беги отсюда». — Нашел кого читать, — фыркнул Паша. — Там половина

сменщиков — бухарики или психи. Ты получше за деньгами смотри, а на их загоны забей. Если что — звони.

— Ладно, пойду я. Спать рубит немоготу.

— Давай, Илюх, береги себя, — Паша перешагнул через барную стойку, чтобы крепко пожать ему руку. — Выспись нормально. Если что — звони в любое время, не пропадай.

— Договорились, Паш. Спасибо за пиво и разговор, — кивнул Илья.

Выйдя на улицу, он направился к дому. На улице моросил мелкий, колючий дождь.

Вернувшись домой и поставив на кухонный стол пакет с едой, он замер: в квартире стояла тишина, которой здесь никогда не было. На столе лежала записка, написанная торопливым почерком Маши:

«Извини, Илья. Я больше так не могу. Бесконечные долги, вечно уставший ты, эта серость... Я уезжаю к сестре. Не ищи».

Квартира опустела окончательно. Внутри просто образовалась выжженная пустота. Дрожащими пальцами он достал телефон и набрал ее номер, но в динамике отчеканил сухой голос автоответчика: «Абонент недоступен или находится вне зоны действия сети».

Так и не разобрав пакет с едой, он повалился прямо в одежде на диван и провалился в тяжелый, беспокойный сон.

Глава 2. Сигнал.

Проснулся Илья только ближе к вечеру — около пяти часов. Голова была тяжелой, во рту пересохло, а за окном уже начинали сгущаться серые октябрьские сумерки.

Он поднялся с дивана и вышел на кухню. На столе всё так же одиноко стоял утренний пакет с едой. Он молча разобрал продукты, разложив их по полупустым полкам холодильника. Взгляд снова упал на записку.

Отказываясь верить в происходящее, он достал телефон и снова набрал её номер. Раз, другой, третий... В ответ звучали лишь длинные, безнадёжные гудки, сменявшиеся сухой фразой автоответчика. Она не просто ушла — она закрылась от него.

Чтобы хоть как-то заглушить давящую тишину пустого дома, Илья набрал Пашу.

— Алло, Илюха? — отозвался тот на втором гудке. На фоне слышался привычный шум кафе и звон посуды.

— Ты как там? Выспался?

— Да вроде того... Проснулся только, — Илья сжал переносицу. — Маша ушла, Паш. Оставила записку и уехала. На звонки не отвечает.

— Чёрт... — Паша на секунду замолчал. — Слушай, старик, она просто на нервах. Дай ей пару дней. Ты сам сейчас сам не свой. Не ломай дров, дай ей остыть.

— Наверное... Ладно, мне скоро на смену. На связи. Звони ночью, если накатит.

Прощавшись с другом, Илья быстро перекусил: нарезал бутербродов с колбасой и сыром, часть из которых сразу завернул в фольгу, чтобы взять с собой на объект. Оставшееся время до выхода на работу тянулось мучительно долго. Он бесцельно ходил по квартире, не зная, куда деть руки. Поправил шторы, собрал разбросанные вещи, попытался включить телевизор, но бубнящие новости лишь раздражали. Каждая деталь в комнате напоминала о любимой: ее забытая резинка для волос на тумбочке, кружка в раковине. Дома оставаться было тошно, и в семь вечера он с облегчением запер дверь и вышел на улицу.

По пути к остановке дождь снова припустил. Шагая под колючими каплями, Илья то и дело доставал телефон из кармана куртки и нажимал на вызов. Прислонившись к холодному окну автобуса, он не переставал набирать её номер: вызов — гудки — сброс. Снова и снова. Экран отсвечивал холодным светом, пока не показались знакомые ржавые ворота «Терминала-4».

У проходной Валера снова сдал смену суховато и молча. Отдав тяжелую связку ключей, дневной охранник лишь буркнул: «Смотри в оба», и растворился в сумерках, спеша к автобусу.

Илья спустился в подвальную будку. Внизу было всё так же сыро и тихо. Он присел на стул, включил старый чайник

и устоялся на гудящие мониторы.

Время тянулось медленно. Около часа ночи, чтобы не сойти с ума от мыслей о Маше, Илья набрал Пашу.

— Да, Илюха, сижу на кухне, — бодро ответил тот. — Как там твоя берлога?

— Тихо. Вентиляция гудит... Маша так и не отвечает, Паш. Вдруг с ней...

— Перестань накручивать! — перебил Паша. — Она у сестры, в безопасности. Ты лучше...

Голос Паши внезапно утонул в резком, оглушительном треске — будто в динамик ударил мощный разряд статики.

— Паш? Ты здесь?!

Экран смартфона мгновенно потемнел, а шкала связи падала до нуля прямо на глазах. Настенные электронные часы в будке мигнули и замерли на цифрах 01:12.

И в этот самый момент на пульт охраны подался сигнал. Пилик.

Звук прорезал тишину подвала, как удар топора. На панели замигал красный светодиод. Вторая камера третьего сектора — того самого верхнего яруса, куда менеджер и Валера строго запрещали ходить после полуночи, — самопроизвольно переключилась на центральный монитор.

Экран выдал рябь, а затем картинка прояснилась.

На мониторе отображался темный коридор перед складскими помещениями. На старом металлическом стеллаже прямо под объективом лежала куртка. Тёмно-синяя, заса-

ленная рабочая роба, аккуратно сложенная прямоугольником. С выцветшим штампом «Т-4» на спине.

Илья точно помнил: когда он принимал смену и делал первый плановый просмотр, этот стеллаж был абсолютно пуст.

— Бред... — вслух произнес он. Голос прозвучал чужим и глухим в тесной подвальной будке.

Он подался вперед, почти касаясь носом холодного защитного стекла монитора. Камера была старой, черно-белой, с мерцающим зернистым изображением. Никаких следов движения вокруг. Только куртка и унылый серый бетон.

«Может, дневная смена забыла? — судорожно пытался найти разумное объяснение Илья. — Забыл кто-то из грузчиков, а я просто не заметил сразу? Но почему датчик движения сработал только сейчас?»

Он потянулся к журналу дежурств, чтобы проверить список тех, кто уходил с объекта вечером. Пальцы слегка подрагивали. Чтобы перевернуть страницу, пришлось отвести взгляд от монитора буквально на три секунды.

В этот момент подвальную будку озарила вспышка.

Экран второй камеры ярко замерцал, забившись плотной сеткой белых полос и шума. Раздался противный, сухой треск из динамика видеорегистратора, будто кто-то провел гвоздем по металлу.

Илья мгновенно вскинул голову.

Помехи продолжались секунды четыре. Затем изображе-

ние дёрнулось, снова стало чётким и серым.

Стеллаж был пуст.

Куртка исчезла. На старой металлической поверхности не осталось вообще ничего. Ни следа, ни тени.

Илья замер с занесенной над журналом ручкой. В третьем секторе никто не проходил. Камера просматривала весь длинный коридор — проскочить мимо объектива к единственной двери-выходу за четыре секунды помех было физически невозможно.

Рука сама собой скользнула к выдвижному ящику. Он снова вытащил тетрадь Матвеича и принялся перелистывать пожелтевшие страницы. Почерк старика становился всё размашистее:

«Если тебе кажется, что на камере что-то появилось, а потом пропало — не верь глазам. Это не технический сбой.

Главная ошибка — пойти и проверить. Тебе захочется подняться на третий этаж, встать у того самого стеллажа и убедиться, что там действительно ничего нет. Тебе будет казаться, что ты просто переутомился.

Не ходи. Если ты поднимешься туда, когда экран чист — ты останешься там. Сиди в будке. Дождись утра. Что бы ты ни слышал в вентиляции».

Илья с силой захлопнул тетрадь и сжал виски ладонями. Он сидит в подвале и сходит с ума от недосыпа, одиночества

и того, что его бросила Маша. Обычная оптическая иллюзия, игра теней.

Он принципиально отодвинул дневник на край стола и уставился на пустой стеллаж на мониторе.

Прошел час. Связь на телефоне так и не появилась. Настенные часы всё так же неподвижно показывали 01:12. Илья пытался убедить себя, что нужно просто просидеть здесь до утра.

И именно в этот момент из раструба вентиляции, прямо над его головой, донесся звук.

Это не был шорох капель или стук трубы.

Это был звук медленного, тяжелого, влажного человеческого дыхания.

Илья замер, боясь даже выдохнуть. Сердце колотилось в самые ребра. Он медленно перевел взгляд на решетку вентиляции под потолком будки. В темноте раструба ничего не просматривалось, но звук не утихал: ровный, хриплый, с легким свистом на вдохе.

Он длился еще минуты две, а затем так же внезапно угас, растворившись в гуле подвальных коммуникаций.

Остаток ночи Илья просидел на стуле, не спуская глаз с потолка и сжимая в руке тяжелый металлический фонарь. Время тянулось бесконечно. Настенное табло в будке замерло на цифрах 01:12, и цифры так и не сдвинулись с места.

Глава 3. Пустые комнаты.

Утренний свет был серо-стальным и липким. Когда ровно в восемь утра Валера пришёл на смену, Илья даже не сразу понял, что ночное дежурство закончилось.

Он поднялся наверх с негнувшимися ногами и тяжёлой, как свинец, головой. Сдавая смену, Илья внимательно вглядывался в лицо дневного охранника, пытаясь разглядеть хоть какой-то знак. Но Валера был привычно хмур, от него разило дешёвым табаком, а на вопрос про застрявшие стрелки часов он лишь неопределённо махнул рукой: «Да старьё всё, проводка гниёт».

На улице моросил дождь. По дороге к дому телефон ожил: надпись «Нет сети» сменилась привычными полосками сигнала. Экран тут же вспыхнул от запоздалых уведомлений, но среди них не было ни одного сообщения от Маши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.